

В этой книге — чудовища и сокровища.

Жанр «хоррор» невозможно представить без Стивена Кинга. Невольно задумаешься, какая же подходящая фамилия! Влияние этого человека на популярную культуру огромно. Ведь Кинг — это далеко не только «ужасы». Не все зрители, обожающие замечательный «Побег из Шоушенка», догадываются, что и этот фильм создан на основе повести великого Короля Ужасов.

В России к Кингу особое отношение. Мне кажется, во многом его книги, хлынувшие в страну в 90-ые и полные ранее запретного, стали ассоциироваться у нас со свободой. Однако крепкую народную любовь не объяснишь лишь умением Короля напугать — он всегда был глубже. Кинг пишет о проблемах простых людей в непростых обстоятельствах, и проблемы эти не так уж отличаются в штате Мэн и по всей России. И да, даже писатели, частые главные герои его историй, всегда выглядят обычными понятными людьми. Пока не пытаются убить жену чем-нибудь острым, конечно.

Истории Кинга удивительно кинематографичны. Его первый (из многих) роман сразу вызвал интерес киношников и стал первой (из многих) экранизацией, и экранизацией блестящей — «Кэрри» до сих пор служит образцом для фильмов о проблемном взрослении. Здесь я говорю не только как благодарный зритель, но и как кинематографист, занимающийся развитием жанра «хоррор» в России. Многие истории Кинга служат для нашей компании постоянным источником вдохновения, а их экранные адаптации — ориентирами. Баланс увлекательности, универсальности и смыслового наполнения — это то, на что хочется равняться. Ведь Кинг — еще и великий гуманист. В основе его историй — всегда человеческая драма, а его авторский компас всегда указывает

на моральные ценности. Указывает без ханжества и догматизма, что важно.

У вас в руках настоящая энциклопедия по экранизациям произведений Короля, которые добирались до больших и малых экранов. Разумеется, не все фильмы, о которых идет речь в этой книге, — шедевры. Когда речь идет об одном из самых, а может и о самом экранизируемом писателе современности, разброс в качестве и исторической значимости картин неминуем. Некоторые экранизации стали культурными феноменами, некоторые — просто крепкими фильмами, а некоторые — откровенно неудачны, но даже в них всегда можно найти что-то интересное. Возможно, желание прочесть книгу и сравнить с первоисточником.

Далее вас ждут истории создания фильмов — от «Кэрри» и до самых свежих экранизаций на момент выпуска книги. Уже скоро появятся новые адаптации, и сборник можно будет обновлять: такое чувство, что недели не проходит без новостей о новых Кинговских экранизациях. И мне кажется, это прекрасно.

Думаю, эта книга станет отличным подарком как Постоянному Читателю (или, вернее, Постоянному Зрителю), так и тому, кто только начинает открывать для себя мир Короля Ужасов. Первый узнает для себя много нового о любимых произведениях, второй обзаведется надежным кино-путеводителем и обеспечит себя немалым количеством приятно-страшных вечеров. Сказать по правде, я завидую тому, кто впервые увидит многие из этих фильмов.

Иван Капитонов, автор и продюсер «Пиковая Дама: черный обряд», «Русалка. Озеро мертвых», «Яга. Кошмар темного леса»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	06
Авторы и игры разума	11
Монстры и дети	49
Ангелы и демоны	99
Сны и кошмары	137
Преданные фанаты	187
Заключительные замечания	222
Источники Благодарности	223

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕРХУ. Стивен Кинг не просто писатель, работающий в жанре ужасов, он – один из великих летописцев американской жизни

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ. Два классических «тюремных» фильма: «Побег из Шоушенка» и «Мизери»

Стивен Эдвин Кинг родился 21 сентября 1947 года в Портленде, штат Мэн, США. Кинофильмы сыграли ключевую роль в становлении его литературной деятельности. Конечно, он не только читал огромное количество книг – биографии великих людей, бульварную литературу, комиксы, но и видел много кинолент. Он смотрел все: от второсортных фильмов, которые показывали в кинотеатрах на открытом воздухе, до настоящей кинематографической классики. Но особенно Кинг любил жанровые фильмы. Именно они вдохновили его на те образы и идеи, с которыми он работает до сих пор.

Как вспоминает сам Кинг в своем наполненном ценными сведениями трактате о жанре ужасов «Пляска смерти», «настоящие ужасы» для него начались 4 октября 1957 года. Случилось это в центре города Стратфорда, штат Коннектикут. В те годы только смерть (или что похуже) могла заставить Кинга пропустить субботний утренний сеанс в городском кинотеатре. В ту субботу местные ребята с восторгом смотрели захватывающий фильм категории «Б», который назывался «Земля против летающих тарелок». Внезапно показ прервался, и перед экраном появился менеджер кинотеатра. Он сообщил возбужденным зрителям, что русские запустили свой спутник и, значит, побеждают Америку в космической гонке. Кинг мастерски описывает «гробовое молчание», которое опустилось тогда на зрительный зал. Эта ужасная новость в то время свидетельствовала о неизбежности ядерной войны, и потому после такого объявления фильм о марсианах приобрел новый, куда более пугающий смысл.

Произведения Кинга обладают кинематографическим синтаксисом. Сцены в них тесно переплетаются между собой и управляются диалогами. В этом состоит одна из многих причин, по которой кинематографисты восхищаются его работами: писатель говорит на их языке. «Мои книги визуальны, – признается Кинг, – в своей голове я просматриваю их почти как фильмы». Подписывая экземпляры своего сборника «Ночная смена» со знаменитыми «Детьми кукурузы» и другими рассказами, ставшими основой для множества фильмов, он вполне мог бы сказать: «Надеюсь, вам понравились эти короткометражные фильмы ужасов».

Кинг охотно признает, что его романы и их экранизации основаны на использовании архетипов. «То, что я пытаюсь создать – и иногда мне кажется, что у меня это получается – можно

«Стивен Кинг столь же важен для американского фольклора, как и Марк Твен».
Уильям Голдман

сравнить с тем, как наливают новое вино из старых бутылок». Он умеет оживлять вампиров и оборотней, может изобразить темные стороны «доктора Джекилла и мистера Хайда» так же легко, как и современных персонажей: инопланетных захватчиков, детей с паранормальными способностями и супругов с девиантным поведением. Он столь же гибок и пластичен, как Шекспир. В хорошие руки он отдает шедевры. В менее хорошие (иногда в том числе и в свои собственные) – посредственные произведения, если не сказать хуже.

В своей книге «Пляска смерти» Кинг выстраивает иерархию целей при работе в своем любимом жанре. «На высшем уровне находится страх, – объясняет он. – Я считаю страх наиболее утонченной эмоцией из всех, какие может вызвать писатель». Именно страх вызывает дрожь от ожидания, незнания, стука в дверь, ощущения последней секунды перед тем, как дверь откроется.

В этот момент активизируется наше воображение.

«Естественно, сначала я пытаюсь пробудить у читателя именно страх. Но если напугать читателя не удастся, то я стараюсь повергнуть его в ужас». Ужас – это когда открывается

дверь и мы видим монстра или нежить, принявшую вид ребенка. Ужас – это вампиры, скребущиеся в ваше окно.

«Но если я пойму, что и этого не получается, – признает Кинг, – то попытаюсь вызвать у читателя отвращение. Я человек не гордый. Я дам ему бутерброд с копошащимися насекомыми или засуну его руку в кишачные личинки внутренности полуразложившегося сурка. Я сделаю все, я пойду на все». Как однажды сказал Оскар Уайльд: «Умеренность – роковое свойство. Только крайность ведет к успеху». Но слишком часто бывает так, что продюсер фильма торопится обратиться к отвращению...

И конечно, для Кинга существует еще один уровень. За страхом, ужасом и даже отвращением должен стоять смысл.

Давным-давно в номере одного из отелей Лос-Анджелеса я беседовал с уважаемым сценаристом Уильямом Голдманом. Он приехал туда, чтобы рассказать о достоинствах своей будущей экранизации «Ловца снов» – очередного экстравагантного варианта ленты «Земля против летающих тарелок». Дело закончилось тем, что он оставил свои идеи в портфеле какой-то захудалой киностудии, работавшей под заказ.

ВВЕРХУ. Пеннивайз из фильма 2017 года «Оно».

Спорим, что вы не смогли бы справиться с таким клоуном-демоном?

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ.

Кинг в эпоху своих самых экстравагантных нарядов (1970-е годы)

На случай провала у Голдмана была еще одна идея: экранизация романа Кинга «Мизери». Голдман был одним из самых авторитетных экспертов по творчеству Кинга. Он говорил с мягкими, выразительными, оживленными интонациями человека тонкого ума, прилагающего все возможные усилия для того, чтобы продать подороже автомобиль, который, очевидно, закончит свою жизнь грандиозной аварией.

Меня тогда поразила его убежденность в том, что «Стивен Кинг столь же важен для американского фольклора, как и Марк Твен».

Никакой писатель не может сравниться с Кингом по числу экранизаций. На основе его произведений было создано 65 фильмов, 30 телевизионных шоу и 7 отдельных эпизодов для шоу на основе антологий, написанных несколькими авторами (например «Сумеречная зона»). Отчасти эти цифры связаны с огромными тиражами и популярностью книг Кинга, но главные причины лежат гораздо глубже.

Мало кто из писателей сделал больше для раскрытия Великой американской мечты людям.

Эта книга не о произведениях Кинга, по крайней мере, не только о них. Эта книга о том, что Кинг дал кинематографистам (и телевизионщикам) – и неважно, добровольно он это сделал или нет. Как свидетельствует история «Ловца снов», экранизация произведений Кинга может быть сопряжена с большими рисками. Чтобы услышать его голос, требуется очень хороший слух...

Также эта книга о том, что режиссеры вернули Кингу. Дело в том, что такие фильмы, как «Кэрри», «Салемские вампиры» и «Сияние», значительно укрепили репутацию Кинга как писателя и поставили его имя в начало списка авторов бестселлеров. Мне кажется, эта особенность его биографии еще недостаточно освещена в литературе. Так или иначе, Кинга как писателя по-прежнему зачастую оценивают по картинкам на экране; Кинг – автор художественных произведений и в то же время представитель шоу-бизнеса. Но, главное, Кинг – это великий писатель, в произведениях которого поднимаются сложные вопросы человеческого бытия.

Исходя из всего вышесказанного, мне захотелось написать эту книгу в максимально энциклопедическом ключе. Конечно, настоящий перфекционист настаивал бы на том, чтобы я нашел в ней место для аудиоработ Кинга (сюжет «Безумный клоунский мак» в «Симпсонах» и эпизод «С Рождеством!» в телесериале «Фрейзер»). Наверное, нужно было сказать и о сюжете «И пришел Бука» в сериале «Квантовый скачок», где путешественник во времени, которого играет Скотт Бакула, попадает в 1960-е годы и вселяется в тело знаменитого автора романов ужасов, проживающего в штате Мэн.

При этом он также знакомится с молодым человеком по имени Стиви Кинг и дарит ему идеи таких произведений, как «Кэрри», «Куджо» и «Противостояние». Еще существует очень вольная индийская, точнее, болливудская телеверсия фильма «Оно», которая называется «It called Woh», но она не совсем официальная. Здесь нет необходимости разбирать бесконечные пиратские копии или даже жесткое немецкое порно, фильм «Nasse Schlüpper», который представляет собой очень вольную интерпретацию «Сияния».

По причинам коммерческого характера в официальные названия многих поздних фильмов и мини-сериалов «по Кингу» были добавлены фамилия и имя писателя: «“Худеющий” Стивена Кинга», «“Сияние” Стивена Кинга» и т. п. Радя

краткости я решил не приводить полные развернутые названия этих произведений.

А закончу я там, где все начиналось. Следует сказать, что жена Стивена Кинга Табита Кинг с полным правом может претендовать на почетное звание спасителя его творчества: именно она в буквальном смысле вытащила мечту Кинга из мусорного ведра и направила мужа на путь создания бестселлеров и их экранизаций, бесконечно следующих друг за другом.

Дело в том, что великая мечта ее мужа стать писателем оказалась на грани краха.

Он сумел продать чуть более дюжины своих рассказов журналам Cavalier и Ubris. При этом трейлер семьи Кингов «утепляли» более чем 1500 страниц неопубликованных рукописей. Кинг едва сводил концы с концами: он преподавал в средней школе, зарабатывая 70 долларов в неделю. Один из друзей попытался убедить его написать нечто менее агрессивное и «мужское», чем ранние триллеры вроде «Бегущего человека» (позднее это произведение было опубликовано под псевдонимом Ричард Бахман). Кинг был готов на что угодно.

Именно отсюда возникла история о наивной девочке, измученной сверстниками, которая обнаруживает у себя паранормальные способности. Кинг начал писать короткий рассказ, но постепенно рассказ перерос в роман, который автор в порыве неуверенности в себе («Да что я понимаю в женской психологии?») в буквальном смысле слова выбросил в мусорное ведро.

Табби достала оттуда эту рукопись, прочитала ее и убедила мужа продолжить работу. Она стала своего рода духовным наставником Кинга при создании этой книги. Как говорит сам Стивен, она оказалась «человеком, способным в критические моменты открывать нужные двери». Роман «Кэрри» приняли в издательстве Doubleday, а Кинг получил свой первый гонорар в размере 2500 долларов, не считая роялти.

Поскольку у Кинга не было домашнего телефона, издатель отправил ему телеграмму. Получив ее, Табби зашла к соседям, чтобы позвонить мужу на работу. Как потом вспоминал Кинг, первое, что он подумал, когда услышал голос жены: «Наверное, кто-нибудь из детей проломил себе голову!»

А через два года этот роман был экранизирован.

Айан Натан

**АВТОРЫ
И
ИГРЫ РАЗУМА**

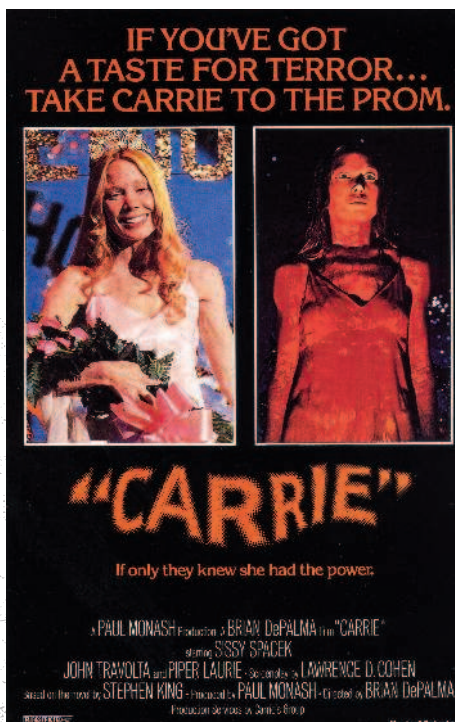

«КЭРРИ» (1976)

Содержание: тихоня-старшеклассница обнаруживает у себя смертоносные телекинетические способности.

РЕЖИССЕР: Брайан Де Пальма
АВТОР СЦЕНАРИЯ: Лоуренс Коэн
В РОЛЯХ: Сисси Спейсек, Пайпер Лори, Эми Ирвинг, Нэнси Аллен
ФОРМАТ: художественный фильм (98 мин.)
ЛИТЕРАТУРНАЯ ОСНОВА: «Кэрри» (роман, 1974)

После выхода первого издания «Кэрри» некий бойкий менеджер написал сопроводительное письмо к экземплярам книги, которые издательство рассылало рецензентам. Он с воодушевлением отмечал: «Мы думаем, что эта книга может стать романом года. Это стремительное повествование с невероятным драйвом соединяет в себе неослабевающую энергию «Изгоняющего дьявола» с высоковольтным разрядом «Ребенка Розмари»...

К тому времени оба упомянутых бульварных триллера усилиями выдающихся кинематографистов были экранизированы и стали классикой фильмов ужасов.

По-видимому, это обстоятельство и мотивировало молодого «высоколобого» режиссера Брайана Де Пальму, который решил доказать, что автор сопроводительного письма прав по всем пунктам.

Де Пальма, сын хирурга, изучал физику в Колумбийском университете. Молодой режиссер принадлежал к числу самых дерзких голливудских авторов. В круг его общения входили Спилберг, Скорсезе, Коппола и Лукас. В тот момент, после съемок ряда эзотерических инди-фильмов, он искал на кинорынке материал, достойный нового фильма – проще говоря, хотел снять блокбастер. После того как друг писателя порекомендовал ему прочитать роман «Кэрри», Де Пальма сразу увидел в нем большие коммерческие возможности. Да, на этом материале можно было снять фильм ужасов о жизни подростков.

Книга Кинга о затравленной девочке-подростке была составлена из мнимых сообщений третьих лиц, газетных вырезок и псевдодокументальных свидетельств «произошедшего». По сути, в истории Кэрри, разрушающей свою «обожаемую» школу при помощи телекинеза, Кинг намеренно подражает своей любимой истории о Дракуле.

Коэн прочитал книгу еще в рукописи. Произошло это «по долгу службы» – он выступал в роли рецензента сценариев для одного известного нью-йоркского продюсера и просматривал все только что полученные рукописи. «Я просто сдвинулся на этом романе», – вспоминал он впоследствии. Но увы, никакие аргументы не смогли заставить продюсеров приобрести права на данный материал. Год спустя он показал книгу знакомому продюсеру Полу Монашу. У Монаша сразу же возникла проблема: его очень заинтересовала книга «Кэрри», но по ней так и не было написано сценария, а время, отведенное для его написания, уже заканчивалось. Помог Коэн: движимый, как он говорил, «каким-то невменяемым внутренним голосом», он вызвался написать сценарий и уже через шесть недель представил его первый вариант.

ВВЕРХУ. Кэрри Уайт очень крупным планом. Обратите внимание на сотворенный Де Пальмой необычайный контраст между зелеными глазами Сисси Спейсек и ярко-красной бутафорской кровью

Как только Де Пальма встал у руля проекта, авторы отказались от сохранения стилистики повествования, присущей Кингу, чтобы сосредоточиться на заключительных, главных двух неделях мучительной жизни Кэрри Уайт: от экзистенциального шока, вызванного первыми месячными, до апокалиптического выпускного вечера. Коэна восхищала скрупулезность работы режиссера: там, где Кинг взрывал город, Де Пальма расширял среднюю школу до целого мира.

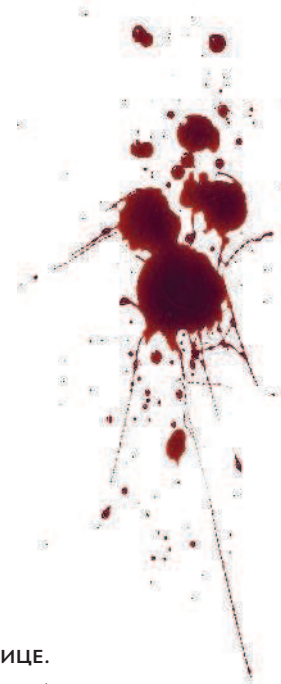
Кинематографисты ни разу не встречались с Кингом; будучи новичком в кино, он еще не имел никакого влияния, и фактически фильм делали без него.

Как признавался сам Кинг, все его рассказы о подростках взяты из собственных воспоминаний о старших классах школы — воспоминаний как учителя, так и ученика. Что и говорить, это было «время страданий и обид». Он сравнивал этот период жизни со временем проведения церемонии

посвящения у американских ирокезов, когда старшие товарищи избивали дубинками своих отважных юных сородичей. Замените привилегированные клубы простыми оскорблениями, и вы получите сцену в раздевалке старшекласниц, которой открывается «Кэрри»: школьницы бросают гигиенические прокладки в девушку, у которой начались первые месячные. Замедленный обморок в женской раздевалке внезапно переходит в бешеную атаку отчаявшейся, истекающей кровью девушки, словно эротический сон уступает место кошмару...

В своей визуальной стратагеме, блестяще разработанной Де Пальмой, фильм демонстрирует особенности, которые редко встречаются в других экранизациях Кинга. Так, в саундтреке «Кэрри» несколько раз использован короткий, в четыре ноты, скрипичный фрагмент из музыки к фильму «Психо». Режиссер применяет и разные другие «хитрости»:

«Это совершенно юнгианский архетип с эмоциональным напряжением в десять миллионов вольт». Харлан Эллисон

яркие, но точно настроенные цветовые схемы, замедленную съемку, «глубокий» фокус, безумные «готические» ракурсы и характерные длинные кадры. Для съемочной группы стали настоящим кошмаром попытки снять падающее ведро именно так, как это видел режиссер. Он старался контролировать каждую мелочь, но не переусердствовал со спецэффектами, чтобы не получилось нечто похожее на калейдоскоп ужасов. «Мне кажется, на «Кэрри» я выложился полностью», — признавался он.

Перенос действия из штата Мэн в калифорнийский пригород придал фильму очень характерную «кинематографическую» текстуру.

Что касается художественного стиля фильма, то он колеблется между реализмом (кадры школы) и готикой (съемки в доме Уайтов). Это не просто две разные локации, но два разных жанра. Репродукция картины «Тайная вечеря», висящая на стене столовой, предвещает грядущую гибель. Это едкая сатира на сумасшедший дом, это маленький отель «Оверлук» из романа «Сияние», мерцающий всеми своими свечами...

Есть отличный аргумент в пользу того, что фильм «Кэрри» превосходит книгу. Дело в том, что фильм прошел дальше по тому пути, по которому шел сам Кинг. Первый вариант рассказа он написал в двадцать два года, когда был слишком близок к теме, и потому произведение оказалось слишком рассудительным. «Фильм Де Пальмы, — с энтузиазмом отмечал Кинг, — это легкое и «игристое» кино. И самое главное, оно захватывает вас в финале, когда вы начинаете думать, что все уже кончено». Самому Кингу больше всего нравится в фильме именно концовка, в которой рука Кэрри как бы вырывается из могилы и хватается Сью Снелл.

Кинг впервые увидел этот фильм в кинозале United Artists в Нью-Йорке. По странному стечению обстоятельств он был в этом месте много лет назад во времена учебы в колледже на каком-то показе. «Итак, я сидел в этом зальчике на Бродвее, зажатом между двумя магазинами порноизданий, и думал: «Ну что, история имеет свойство повторяться, а это уже третье повторение. Наверняка будет полное дерьмо»».

Сильнее ошибиться Кинг просто не мог. Как оказалось, фильм был построен на уникальной актерской игре Спейсек. Актрисе в это время уже исполнилось двадцать пять, namного

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ.

Кадр с залитой свиной кровью Кэрри (Спейсек), обладающей невероятными способностями, стал, наверное, самым впечатляющим образом из всех экранизаций Кинга.

больше, чем героине ленты. Спейсек не первой пробовалась на эту роль. Сценарий ей показал муж, Джек Фиск, дизайнер фильма, и она сразу почувствовала свою близость к Кэрри Уайт. Актриса сама позвонила Де Пальме, но тот проигнорировал ее предложение.

Потрясенная таким отношением и откровенно разгневанная актриса решила, «что она ему покажет». На следующий день Спейсек пришла на кастинг неумытой, в каком-то рванье и к тому же намазала волосы вазелином — в общем, с любой точки зрения выглядела ужасающе. Так родилась Кэрри.

Конечно, выглядела актриса совсем не так, как описанная в книге плотная мускулистая толстушка, но это уже не имело никакого значения. Миловидная, похожая на эльфа Спейсек мертвой хваткой вцепилась в эту роль. Она точно уловила характер своего персонажа — хрупкий, ранимый и взрывоопасный, как динамитная шашка.

Когда Пайпер Лори позвали сыграть Маргарет Уайт, она уже почти не снималась в кино. Актриса очень волновалась, боясь показаться комичной. Истовый фундаментализм Маргарет настолько фанатичен, она так сильно стремится подавить зарождающуюся сексуальность Кэрри («Я видела твои грязные простыни! И все их увидят!»), что ее можно назвать истеричкой во всех смыслах этого слова. В перерывах между дублями Спейсек избегала контактов с остальными актерами и сидела в укромном уголке, изучая гравюры Гюстава Доре на библейские темы и старинные рисунки со сценами избиения камнями. И Спейсек, и Лори были заслуженно номинированы на премию «Оскар», что прежде было немыслимо для фильмов ужасов.

Жена Кинга Табита выросла в семье католиков, сам он — в семье, члены которой считались приверженцами методистской церкви, режиссер Де Пальма в детстве посещал школу квакеров. Кинг часто шутит, что их с Табитой дети

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ. Редкий кадр – улыбающаяся Кэрри – говорит нам о том, что этот снимок сделан при подготовке сцены школьного выпускного вечера. Внизу слева на снимке – обреченный Томми Росс (актер Уильям Кэтт)

ближе знакомы с Рональдом Макдональдом, чем с Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. Однако его властная, хотя и незлобная, мать никогда не отступала от своих строгих методистских убеждений. Несомненно, черты ее характера можно найти в образе Маргарет. Следы религиозного рвення Маргарет Уайт можно также наблюдать по персонажам Боба Гантона (набожный начальник тюрьмы в «Побеге из Шоушенка») и Марши Гей Харден (миссис Кармоди в фильме «Мгла»).

Ключевым образом в фильме является кровь – менструальная, ритуальная и свиная. Возможно, самый памятный образ во всем творчестве Кинга – это образ Кэрри, залитой кровью свиньи – такой же липкой, как весь ад, показанный в фильме. Эта кровь и превращается в демоническую силу воли девушки.

Критики с неизбежностью сравнивали «Кэрри» с «Изгоняющим дьявола» – вот, мол, еще одна хитовая история о женском теле, захваченном неведомыми силами. Когда Кинг писал свою книгу, он действительно смотрел этот фильм ужасов Уильяма Фридкина, получивший восторженные отзывы зрителей.

«В то время все эти озабоченные родители внезапно поняли, что происходит с их детьми, – смеется Кинг, – поняли, почему они отрастили длинные волосы и выбросили прочь лифчики. Это все проделки дьявола!»

Феминистки быстро восприняли «Кэрри» как символ расширения прав и возможностей женщин. Сам Кинг рассматривает эту историю, скорее, как притчу о женском сознании. В то же время в фильме мужчины представляют собой марионеток – своего рода допинг в жестокой игре. Для Кинга Кэрри никогда не была злой. Он хотел, чтобы она получилась настоящей, реальной, ведь в то время женщины в американской прозе представлялись либо распутными тварями, либо полными ничтожествами.

Преподавательская работа научила Кинга тому, что у детского характера есть одна неприятная и непривлекательная сторона. Об этом же говорилось и в классическом романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух». Средняя школа в американском пригороде показана в книге и фильме как микрокосм общества. Сверстники Кэрри — это социальные дарвинисты, подавляющие слабых; в этих гогочущих

«Внезапно все родители поняли, что происходит с их детьми, почему они отрасли длинные волосы и выбросили прочь лифчики. Это все проделки дьявола!» Стивен Кинг

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ
СТРАНИЦЕ: Распятая Пайпер Лори
в роли богобоязненной Маргарет
Уайт: красочная смерть, придуманная
специально для фильма

существа с групповым мышлением есть что-то от дочерей Салема. «Я хотел, чтобы читатель увидел, что эту девушку действительно третировали, – писал Кинг. – То, что она совершила, это не зло, это даже не месть. Просто, когда тебе плохо, ты бьешь по кому угодно. Вот и все».

Де Пальма утверждает, что сила девушки была чисто эмоциональной. Не случайно режиссер выбросил из фильма сцену, в которой совсем юная Кэрри при помощи своего воображения вызывает камнепад, обрушивающийся на их дом. Де Пальма исходил из идеи о том, что именно взросление Кэрри пробуждает ее способности. С кровью приходит сила. В этом смысле образ Кэрри является у Кинга исключением среди множества образов других «одаренных детей». Она и жертва, и монстр, существо, буквально разделенное экраном пополам.

Именно это отличает Кэрри от героев череды фильмов-слешеров, последовавших за данной лентой. Кинг перенес «Странную историю доктора Джекилла и мистера Хайда» в американскую школу, и зрители оказались потрясены историей ее мести. Все мы связаны между собой. Кто из нас не хотел изжарить кого-нибудь из своего круга общения? Но все дело в том, что к концу фильма Кэрри без разбора набрасывается на каждого. В ярости она не способна отличить учителя от друга.

Теперь уже всем известно, что тогда поиски учащихся средней школы велись параллельно с поиском обитателей далекой галактики: Де Пальма и Лукас одновременно вели кастинг исполнителей для «Кэрри» и для «Звездных войн». Таким образом, в другой вселенной Уильям Кэтт, который играет

симпатичного парня Томми Росса, мог бы стать Люком Скайуокером, а Эми Ирвинг (бедная Сью Снелл) – создать образ совсем другой принцессы Леи.

Название школы Bates High (в романе – Thomas Ewen High School) отсылает нас к имени Нормана Бейтса, героя фильма Альфреда Хичкока «Психо». Фильм Де Пальмы изобилует подростковой иконографией, которая позднее стала типичной для таких разножанровых фильмов, как «Бриолин» (в нем, кстати, играет Джон Траволта, «плохой парень» из «Кэрри») и «Назад в будущее».

Де Пальма сознательно создал драматическое противоречие между подростковой комедией и психологическим хоррором и оказался в этом деле новатором. Любопытно, что фильм «Кэрри» вызвал к жизни не только волну подростковых «ужастиков» от «Хэллоуина» до «Крика», но и такие малопристойные «школьные» комедии, как «Зверинец» и «Порки».

Кэрри («Кэрри») затронула глубинные струны своей целевой подростковой аудитории – только в США картина собрала 33,8 млн долларов. Рецензенты захлебывались от восторга. «Это совершенно юнгианский архетип с эмоциональным напряжением в десять миллионов вольт», – написал, в частности, коллега Кинга Харлан Эллисон, рецензируя фильм в журнале The Magazine of Fantasy and Science Fiction. А Оуэн Глейберман из Entertainment Weekly назвал фильм «поп-шедевром»...

В общем, ведро свиной крови оставило неизгладимый след в культурном ландшафте и закрепило своей печатью славу Кинга. «Я создал “Кэрри”, – любит говорить Кинг, – а “Кэрри” создала меня».